

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-95-95-108>

Научная статья / Research article

Санитарная служба 431-го Тихвинского пехотного полка в годы Первой мировой войны

Вера Викторовна Бондарева ^a, Наталия Владимировна Эйльбарт ^b

^a Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей,
Тихвин, Россия

^b Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

 ejlbart@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена становлению и развитию санитарной службы в отдельно взятом полку в годы Первой мировой войны в период с августа 1914 г. по декабрь 1916 г. Основной корпус источников составили архивные дела 431-го тихвинского пехотного полка из Российского государственного военно-исторического архива. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается формирование медицинской службы полка, начиная с дружин ополчения. Доказано, что в дружинах санитарная часть была не самостоятельной, а опиралась на земскую медицину городов и лазареты военного лагеря. Анализируется работа врачей в 431-м Тихвинском полку в период пребывания в Лифляндии с июня 1915 г. по май 1916 г. Проведено изучение различных направлений медицинского обслуживания полка до участия в боевых действиях: лечение солдат и профосмотры, санитарное просвещение, надзор за местами проживания, профилактика заразных заболеваний. Установлено, что во время сторожевой службы полка санитарная часть работала удовлетворительно. Рассмотрено расширение обязанностей санитарной службы полка на фронте с лета 1916 г., выявлен источник пополнения медицинских кадров полка. Особое внимание уделяется сложной санитарно-гигиенической обстановке на фронте в Австро-Венгрии. Выявлены эпидемии тифа, холеры, дизентерии, возникшие на фронте, и рассмотрена профилактика и меры борьбы с ними. Доказана взаимосвязь неустроенного быта и недостаточного питания с заболеваемостью.

Ключевые слова: фронтовая повседневность, истории медицины, военная медицина, Российская империя, позднейшая имперская Россия

Для цитирования: Бондарева В.В., Эйльбарт Н.В. Санитарная служба 431-го Тихвинского полка в годы Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-95-95-108>

The Sanitary Service of the 431st Tikhvin Infantry Regiment during World War I

Vera V. Bondareva ^a, Natalia V. Eilbart ^b

^a Tikhvin Historical-Memorial and Architectural-Art Museum, Tikhvin, Russia

^b A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

 ejlbart@mail.ru

Abstract: The article analyzes the formation and development of the sanitary service in one particular regiment in the period from August 1914 to December 1916. The main body of sources consists of archival files of the respective military unit. The novelty of the present paper is seen in the fact

that it is the first study devoted to the formation of the medical service of the regiment, starting with the militia squads. It is proved that in the squads the sanitary unit was not independent but relied on the zemstvo medical system of the cities and on the infirmaries of the garrisons. A focus is on the work of doctors in the 431st Tikhvin Regiment during their stay in Livonia from June 1915 to May 1916. Various areas of medical care of the regiment before participating in hostilities are studied in detail: the treatment of soldiers and prophylactic examinations, sanitary education, supervision of places of residence, as well as the prevention of infectious diseases. It is established that during the guard service of the regiment, the sanitary unit worked satisfactorily. The article zooms in on the expansion of the duties of the regiment's sanitary service at the front starting in the summer of 1916, and identifies how the medical personnel of the regiment was replenished. Special attention is paid to the difficult sanitary and hygienic situation at the front in Austria-Hungary, and the measures that were taken to combat the main epidemics that arose at the front, namely typhus, cholera, and dysentery. Equally discussed are the consequences of unsettled life and malnutrition.

Keywords: frontline everyday life, history of medicine, military medicine, Russian Empire, late imperial Russia

For citation: Bondareva, Vera V. and Eilbart, Natalia V. "The Sanitary Service of the 431st Tikhvin Infantry Regiment during World War I." *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2022): 95–108. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-95-108>

Введение

Историю санитарной службы русской армии в годы Первой мировой войны исследовали многие авторы. В 1930-е гг. в фундаментальном труде генерал-майора Н.Н. Головина значительное внимание уделяется вопросам военной медицины, начиная от призыва новобранцев до организации тыловых госпиталей¹. Н.Н. Головин одним из первых рассматривал армию с позиций социологии, в том числе поставил и вопрос изучения психической травмы². Военный историк А.А. Керсновский приводил сведения о численности врачей и раненых в различные периоды войны³. Полковники А.Х. Базаревский⁴ и Л.В. Ветошников⁵ в трудах, посвященных Брусиловскому прорыву, оценивали санитарное состояние войск и организацию эвакуации больных и раненых.

Помимо изучения боевых операций советская историография делала акцент на политической составляющей истории войны, классовой борьбе и революционному движению⁶. До 1990-х гг. в стороне оставалась обширная тематика повседневности, в том числе вопросы, связанные с санитарным состоянием войск.

В 1990–2000-е гг. и особенно в 2014 г., в связи со столетним юбилеем, произошел всплеск внимания к тематике Первой мировой войны. Вклад в разработку темы повседневности был внесен Е.С. Сенявской⁷, А.Б. Асташовым⁸, Д.Г. Узбековой⁹ и др. Среди прочих аспектов повседневности авторы затрагивали тематику медицины: организацию лечения на фронте, эпидемии и психические травмы, развитие фармакологии, деятельность лазаретов и выдающихся врачей.

В трудах ряда авторов изучалась организация военно-санитарной службы и эпидемиологической службы русской армии¹⁰. Исследованию системы эвакуации

¹ Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. Париж, 1939.

² Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938.

³ Керсновский А.А. История Русской армии. М., 1994.

⁴ Базаревский А.Х. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года. М., 1937.

⁵ Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв: оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

⁶ Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 68.

⁷ Сенявская Е.С. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. Очерки по военной антропологии. М., 2017.

⁸ Асташов А.Б. Мобилизация и санитария в тылу русской армии в 1914–1918 годах: социально-экологический анализ // Вестник Пермского университета. 2021. № 2. С. 27–36.

⁹ Узбекова Д.Г. В.П. Кравков санитарный врач русской императорской армии // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. С. 51–54.

¹⁰ Очерки истории отечественной военной медицины. Медицинская служба Русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны 1906–1917 гг. Книга 3. Уфа, 2006. 319 с.; Бринюк Н.Ю.,

в русской армии посвящена работа Г.Н. Шапошникова и В.В. Запария¹¹. Проблема медицинского обеспечения действующей армии и функционирования системы медицинского снабжения рассматривается в работе Ю.В. Мирошниченко¹².

В.Ю. Кузьмин характеризовал участие государственных и общественных структур в деле оказания медицинской помощи военнопленным¹³. И.В. Омелянчук рассматривал работу общественных организаций в деле помощи раненым и увечным воинам¹⁴.

Фронтной быт солдат изучал Я.В. Валяев¹⁵. А.А. Патыко и О.А. Кистенева исследовали эпидемии в годы войны¹⁶. А.А. Ярошенко и Н.П. Шок рассматривали работу комиссии по пересмотру норм санитарного снабжения русской армии¹⁷. Работа П.Ф. Гладких посвящена организации и тактике медицинской службы армии¹⁸. О.С. Поршнева изучала формирование и эволюцию исторической памяти о Первой мировой войне в России¹⁹. Вместе с тем история военной медицины нуждается в дальнейших исследованиях, как отмечали А.Н. Мошкин и Я.В. Валяев²⁰.

Основной корпус источников составили неопубликованные архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива – канцелярии 431-го пехотного Тихвинского полка и 321-й Новгородской дружины, включая книги приказов, исходящих и входящих телефонограмм, журналы боевых действий. Также в статье использованы опубликованные воспоминания офицера Я.Ф. Кравченко, инженера-конструктора Г.В. Федорова и письма солдат, собранные Е.В. Молоствовой.

Новизна данной статьи – в детальном исследовании санитарной службы в отдельном взятком 431-м пехотном Тихвинском полку: с момента создания дружин ополчения до участия в боевых действиях на фронте. В истории русской армии в годы Первой мировой войны ополченские части занимают отдельное место, но сегодня они еще недостаточно изучены. Дружины несли службу в тылу, соединялись в полки третьей очереди формирования. На фронте эти полки сражались вместе с армейскими частями и испытали на себе все сложности фронтной повседневности.

Будко А.А. «Русскую армию спасал Николай – угодник...»: Проблемы медицинского обеспечения русских войск в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. С. 3–9.

¹¹ Шапошников Г.Н., Запарий В.В. Армейская медицина в годы Первой мировой войны // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. № 2. С. 172–178.

¹² Мирошниченко Ю.В. и др. Организация обеспечения медицинским имуществом войск русской армии в годы Первой мировой войны // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2014. № 3. С. 235–244.

¹³ Кузьмин В.Ю. Участие государственных и общественных структур в деле оказания медико-социальной помощи военнопленным в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2019. № 1. С. 29–32.

¹⁴ Омелянчук И.В. Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны // Новейшая история России. 2019. № 3. С. 625.

¹⁵ Валяев Я.В. Фронтной быт военнослужащих российской императорской армии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Научные ведомости. 2010. № 19. С. 159–173.

¹⁶ Патыко А.А., Кистенева О.А. Эпидемии в годы Первой мировой войны // Молодежный инновационный вестник. 2019. № 8. С. 105–106.

¹⁷ Ярошенко А.А., Шок Н.П. Медицина в годы первой мировой войны: комиссия по пересмотру норм санитарного и медицинского снабжения русской армии (1915–1917 гг.) // История медицины. 2018. № 3. С. 245–258.

¹⁸ Гладких П.Ф. Военная медицина императорской России в Первой мировой войне в 1914–1917 годах // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 5–24.

¹⁹ Поршнева О.С. Политика памяти в России: Первая мировая война в европейском контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. № 2. С. 216–235.

²⁰ Мошкин А.Н., Валяев Я.В. Проблемы санитарно-гигиенической службы российской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белг. гос. ун. 2014. № 8. С. 95.

Формирование ополчений и служба в Выборге

В августе 1914 г. по всей стране создавались ополчения. В Старой Руссе была сформирована 311-я дружина, в Нарве – 318-я и в Тихвине – 321-я. На формирование Уставом отводился один месяц, во время которого было положено начало санитарной службе. В числе первых офицеров, прибывших на формирование дружины, был дружинный врач. Он получал равное с офицерами и чиновниками содержание. Также для врача была закуплена лошадь за 170 руб., такая же, как и для ротных командиров. В состав каждой дружины вошло до 1000 ратников, разделенных на 4 роты, в каждой из которых было назначено по 1 фельдшеру. Для этого были выбраны наиболее способные рядовые, поступившие под начальство врача.

В течение месяца формирования в дружинах врачебного участка не существовало. В случаях заболевания ратники обращались к врачу, и он определял их в земскую больницу. В каждой дружине за месяц заболело до 15 чел., или 0,15 % общего числа рядовых.

В сентябре все три дружины были перевезены в военный лагерь г. Выборга. Ратники, оставшиеся в земских больницах, после выздоровления прибывали в свои части. Так, в середине сентября прибыл ратник 3-й роты 321-й дружины Григорий Кузнецов, а в тихвинской больнице оставался еще один ратник 2-й роты Андрей Степанов²¹.

В течение первой недели после прибытия в Выборг была организована помыть дружинников, после которой врачи за несколько дней провели осмотр всех ратников. Общие осмотры более не проводились, но по необходимости устраивалось освидетельствование состояния здоровья отдельных ратников. Например, 20 сентября лекарь 321-й дружины Грехе осматривал девять человек. Иногда в результате осмотра ратник признавался негодным и отправлялся домой.

В каждой дружине в одном из казарменных помещений был организован околоток (врачебный пункт). Инструменты и медикаменты для дружинных околотков выдавались из полевой аптеки 6-й армии. Обязанности врачей существенно расширились: они проводили осмотры, установили санитарное наблюдение за местами проживания и ротными кухнями. Но вместе с этим работа дружинного врача в большей степени опиралась на медицинскую службу выборгского гарнизона. Например, заболевшие ратники отправлялись в Выборгский военный лазарет, а в дружинном околотке только проводились осмотры и оказывалась первая помощь. В казармах выборгского гарнизона и на ротных кухнях следовало поддерживать установленные санитарные правила.

В течение девяти месяцев пребывания в Выборге врачи дружин могли приобрести необходимый опыт организации полевой медицинской службы. Раз в месяц проводились маневры с участием всех трех дружин и частей войск Выборгского гарнизона. Маневр занимал один день, после чего в гарнизонном собрании его разбор проводил комендант Выборгской крепости генерал-лейтенант Петров. Участие дружинных врачей на этих разборах было обязательным²².

Создание полка и служба в Лифляндии

В начале июня 1915 г. 311-я, 318-я и 321-я дружины были переведены в Лифляндию, где из них был сформирован 431-й пехотный Тихвинский полк 108-й пехотной дивизии. В течение года – до июня 1916 г. полк охранял побережье Рижского залива и участия в боевых действиях не принимал.

²¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 8544. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

²² Там же. Ф. 8544. Оп. 1. Д. 1. Л. 96 об.

Дружины стали батальонами полка. Старшим полковым врачом был назначен надворный советник (соответствовало чину подполковника) Кравцев. В составе каждого из трех батальонов оставалось по одному младшему врачу и по три фельдшера. Сестры милосердия в полку не служили на протяжении всего времени его существования. Вместо дружинных околотков в каждом батальоне (т.е. на одну тысячу человек) был организован приемный покой на четыре человека. В полку был создан лазарет, при котором состояло пять лазаретных служителей из нижних чинов²³.

Существовало определенное отличие от организации медицинской части в кадровых войсках и в ополченской части. В кадровых войсках нестроевая команда подразделялась на писарскую (писаря части), лазаретную (надзиратель больных, фельдшера, фельдшерские ученики) и собственно нестроевую роту или команду (все остальные нижние чины)²⁴. В тихвинском полку, созданном из дружин ополчения, нестроевая команда не делилась на части, а санитары могли переводиться на другие работы. В июне 1915 г. нестроевая команда состояла из 141 нижнего чина (шорники, портные, столяры, колесники, кузнецы, печники, сапожники, плотники, слесари и т. п.), среди которых числились 9 фельдшеров и 5 лазаретных служителей. В июле 1915 г. лазаретный служитель Василий Вахмистров был переведен в полковую канцелярию и назначен литографом²⁵.

В полковом лазарете было несколько десятков наименований медикаментов²⁶. В достаточном количестве имелись инструменты и материалы.

Полевая санитарная служба полка существенно отличалась от предыдущего периода пребывания дружин в гарнизоне Выборгской крепости. Обязанности медиков расширились, потребовали большего внимания и сил.

Основные направления санитарной работы

Офицер Я.Ф. Кравченко вспоминал, что нижние чины «любят лечиться», так как это давало освобождение от несения службы. Но санитары знали об этой хитрости, и в лазарет не принимались солдаты без видимых признаков серьезного заболевания²⁷. У каждого фельдшера была санитарная сумка с малым набором медикаментов и инструментов. При обращении солдата к фельдшеру измерялась температура. Из-за частого использования термометров, а также из-за неумения солдат обращаться с ними термометры регулярно ломались. Например, 30 апреля 1916 г. был составлен акт осмотра 22 термометров Цельсия (16 – из фельдшерских сумок и 6 – из лазарета); все они оказались испорчены и были списаны²⁸.

До лета 1916 г. Тихвинский полк не участвовал в боевых действиях, и в лазарет поступали рядовые с жалобами на болезни²⁹. Офицер Я.Ф. Кравченко отмечал, что «от всех болезней – за малым исключением – лечат йодом и касторкой»³⁰. При этом, в лазарете имелись большие запасы хлороформа, который применялся для общего обезболивания при проведении серьезных операций³¹. Серьезной нагрузки лазарет до этого времени не испытывал.

²³ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 7. Л. 27.

²⁴ Устав внутренней службы. СПб., 1910. С. 81.

²⁵ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 1. Л. 152 об.

²⁶ Там же. Л. 124–126 об.

²⁷ Кравченко Я.Ф. Записки. 20 февраля — 7 июля 1916 г. // Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии. М., 2016. С. 124.

²⁸ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 29. Л. 12 об.

²⁹ Там же. Д. 7. Л. 56 об.

³⁰ Кравченко Я.Ф. Записки... С. 124.

³¹ Узбекова Д.Г. К 100-летию создания внутривенного наркоза // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2010. № 3. С. 175.

Примечательно, что осенью 1915 г. произошло несколько смен командиров Тихвинского полка, которые были вызваны болезнями. 9 августа 1915 г. полковник Власов заболел и выбыл в Петроград в Николаевский госпиталь. В Тихвинский полк он больше не вернулся. Временное командование полком принял подполковник Марков, начальник хозяйственной части. 13 августа во временное командование вступил выздоровевший подполковник Верховцев, но 25 августа он вновь отбыл в Петроград для лечения. Во временное командование вновь вступил подполковник Марков до 12 сентября, когда его сменил выздоровевший подполковник Верховцев³². Наконец, 14 ноября 1915 г. командование полком было вверено полковнику Бологовскому. Болезни командиров полка были вызваны не условиями быта, а их почтенным возрастом. Закономерно, что в полковом лазарете они не лечились, а отбывали на лечение в Петроград.

В ходе мобилизации в ряды ополченцев могли попасть лица, к службе неспособные³³. Так, 22 июня 1915 г. из Лифляндии был демобилизован рядовой 10-й роты Владимир Магин. После осмотра врача Владимир был отправлен в Петроград и исключен из списков полка.

26 июня из полка на тыловую службу были переведены 250 нижних чинов, достигших старшего возраста и физически слабых. Такие обновления проводились периодически. Например, 10 сентября 1915 г. начальник 108-й дивизии распорядился предоставить список на 100 рядовых старшего возраста, которых «желательно заменить более молодыми»³⁴.

Такие же перемещения проводились внутри полка. Например, в июне 1916 г. полковник Бологовский предписывал заменить нестроевых нижних чинов моложе 30 лет людьми старшего возраста. Врачебная комиссия осматривала нижних чинов и, признанные негодными к строевой службе, назначались в денщики и конюхи³⁵.

Среди негодных рядовых отмечались единичные случаи смертей: например, 2 марта 1916 г. скоропостижно скончался рядовой 1-й роты Федор Гагарин. 4 марта состоялось его отпевание и погребение. По Уставу ответственными за погребения были ротные командиры, которые сообщали родственникам о смерти, организовывали похороны на местном кладбище³⁶.

Абсолютное большинство ратников полка были вчерашними крестьянами, многие – неграмотными. А.Б. Асташов отмечал, что русская армия на 80 % состояла из крестьян «с присущим им особым менталитетом, не соответствовавшим... самым обыкновенным реалиям новой войны»³⁷. Если ополченцы, прошедшие службу в военном лагере Выборга, уже владели некоторыми знаниями, то поступавшее из запасных батальонов пополнение требовалось обучать. Так, в донесении 9 марта 1916 г. сообщалось, что они «в большинстве являются не ознакомленными с подачей первичной медицинской помощи»³⁸.

Медицинское просвещение было одним из направлений общей работы по повышению грамотности рядовых. Эта работа периодически проводилась по предписаниям начальника 108-й пехотной дивизии. Так, 1 марта 1916 г. генерал-лейтенант Ласский указал:

³² РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 7. Л. 209, 226, 269, 326.

³³ Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. 1939. С. 47.

³⁴ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

³⁵ Там же. Д. 29. Л. 73.

³⁶ Устав... С. 26.

³⁷ Асташов А.Б. Война как культурный шок. Анализ психопатологического состояния русской армии в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология. 2002. С. 271.

³⁸ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 24.

Вести во всех частях дивизии три раза в неделю по полчаса после вечерних занятий или утром перед обедом духовно-нравственные беседы, беседы врачей о сбережении здоровья, военно-воспитательные беседы офицеров... Во всех частях дивизии вести беседы полковым врачам и практические занятия по борьбе с удушливыми газами³⁹.

Это распоряжение комментирует офицер Я.Ф. Кравченко:

В расписание занятий входили беседы офицеров на исторические и политические темы, и беседы врачей о сохранении здоровья, и беседы священника о сохранении души... Слышал также лекцию доктора, все о том же: «Остерегайтесь заразить свой член, иначе вы можете его потерять». Могу удостоверить, что воздействие этих бесед на солдат равнялось воздействию гороха на стену. А смеялись потом досыта⁴⁰.

Тем не менее, представления об опасности боевых газов и заразных заболеваний солдаты получали.

Важнейшей задачей санитарной службы была профилактика заразных заболеваний. Наиболее опасными являлись дизентерия, тиф и холера, связанные с нечистотой и скученным проживанием. Для предупреждения болезней военные врачи вели наблюдение и за гражданским населением, проживающим вблизи полка. Когда обнаруживались очаги заболеваний, военные врачи сообщали об этом местным органам городского и земского управлений, которые тоже должны были принимать меры к устранению эпидемии. Для войск опасная территория закрывалась на карантин. Например, 3 марта 1916 г. в имении Германсгоф Валкского уезда было выявлено заболевание скарлатиной пяти местных жителей. Приказом по Тихвинскому полку командировки в Валкский уезд запрещались⁴¹.

Для предупреждения заразных заболеваний проводились прививки. В армиях Северного фронта за первые четыре месяца 1916 г. эта работа значительно активизировалась. Было сделано почти 350 тыс. прививок, из которых почти половина были первичными. Прививочные отряды, состоящие из одного врача и двух сестер-помощниц, совершали переезды от своей базы в войска, где прививали в день более 200 чел.⁴²

11 марта 1916 г. в Тихвинском полку был отменен полковой маневр из-за прибытия санитарного отряда для противотифозной прививки⁴³. Весной существовала наибольшая вероятность возникновения тифозной эпидемии.

Установления командира полка относительно порядка и чистоты в местах проживания нижних чинов периодически проверялись специальными санитарными комиссиями. В эти комиссии входили офицеры и полковые врачи. По итогам проверок составлялись акты и давались предписания на устранение нарушений. Проверки проводились раз в три месяца: осенью 1915 г. и в первых числах января 1916 г.

Нарушения, как правило, были незначительными, но отмечалось периодическое появление вшей. Для санитарной очистки грязное белье погружалось в котел с раствором зеленого мыла и керосина. Кипячение длилось 5 часов, после чего еще 2 часа белье кипятилось в чистой воде.

Дезинфекция помещений производилась окуриванием «серничками» – узкими полосками бумаги, покрытой серой. Перед окуриванием в помещении следовало закрыть и законопатить все отверстия, здесь же можно было развесить вещи, зараженные насекомыми. Сернички подвешивались под потолком, так как дым от их горения стелился вниз. После поджигания серничков дверь законопачивали

³⁹ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.

⁴⁰ Кравченко Я.Ф. Записки... С. 136.

⁴¹ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 6.

⁴² Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. Бердичев, 1915.

⁴³ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 25.

на 6–7 часов⁴⁴. В течение года службы полка в Лифляндии эпидемий тифа не случилось и карантин не вводился.

Особенно строгий и постоянный надзор полковые врачи установили за кухней и продуктами питания. Мясо поставлялось в полк из г. Вольмар, где каптернамусы полка проводили первый осмотр туш, привезенных подрядчиками. Вечером поезд прибывал на станцию Гайнаш, где его уже ждал полковой врач. После осмотра врача мясо развозили на телегах по ротным кухням. Летом для предотвращения порчи мяса от жары оно вынималось из мешков и посыпалось солью. В каждом батальоне мясо еще раз осматривал младший врач и распорядился о создании необходимых условий для его хранения⁴⁵.

Распоряжением командира полка употребление нижними чинами сырой воды было «безусловно воспрещено» для предохранения от инфекций. Ротные командиры вместе с фельдшерами следили, чтобы ежедневно утром перед занятиями и днем после занятий нижние чины могли утолить жажду кипяченой водой. Также было запрещено употребление сырых овощей и фруктов во избежание дизентерии.

В целом состояние здоровья нижних чинов в период охраны побережья залива было «весьма удовлетворительным», о чем докладывал старший полковой врач в рапорте 20 января 1916 г., после проведения очередного медицинского осмотра нижних чинов⁴⁶.

Организация санитарной службы во время боевых действий

В июне 1916 г. 108-я пехотная дивизия, в которую входил 341-й Тихвинский полк, была передислоцирована в Австро-Венгрию для участия в Брусиловском прорыве. Ввиду предстоящих сражений санитарная часть 108-й дивизии была усилена: были организованы два лазарета и перевязочный отряд, в состав дивизии вошли 133-й дезинфекционный отряд, 403-й санитарный транспорт и 15-й зубо-врачебный кабинет⁴⁷.

13 июля 1916 г. полк занял позиции перед д. Зывачув (совр. Ивано-Франковская обл. Украины) и приготовился к наступлению. Штаб полка с обозом остановился в селе Харасимув. Здесь же, возле церкви был развернут полковой перевязочный пункт, а подальше от фронта в крупном селе Городенко с дивизионным лазаретом остановились санитарные транспорты полка. Полк развернул свой лазарет, но ввиду наступления его санитарная служба подкреплялась более крупным дивизионным лазаретом.

Взятие д. Зывачув 15 июля стало боевым крещением полка. На следующий день поле боя за деревней Зывачув осматривал офицер 429-го полка:

По дороге множество наших убитых. Развороченные черепа, вывалившиеся внутренности. Некоторые еще боролись со смертью, успевали раздеться, чтобы, очевидно, начать перевязку⁴⁸.

То есть не все солдаты успевали получать первую помощь во время боя или сразу после него.

В течение июля – октября полк практически непрерывно принимал участие в боевых действиях. Полковой лазарет постоянно был наполнен ранеными, но большая их часть сразу же отправлялась в тыловые госпитали. Раненый мог следовать по лазаретам до месяца и более. Так, 1-го августа 1917 г. в Тихвинский лазарет

⁴⁴ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 97.

⁴⁵ Там же. Д. 7. Л. 26.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 27. Л. 62.

⁴⁷ Там же. Д. 31. Л. 15.

⁴⁸ *Кравченко Я.Ф.* Записки... С. 194.

поступил рядовой 9-й роты Егоров Иван с огнестрельным ранением левой руки, которое он получил в первом бою полка 15 июля 1916 г. Примечательно, что зачастую врачи проявляли особое расположение к раненым-землякам⁴⁹.

В соответствии с «Наставлением о погребении павших воинов» полковой врач назначался ответственным за погребения. По окончании сражения в распоряжение врача выделялось 20 нижних чинов, которые вместе с санитарями проходили цепью место сражения и собрали трупы. Врач выбирал участок для устройства братской могилы, куда переносились погибшие. Установка крестов, устройство надписей на могилах и учет похороненных возлагалась на попечение полка⁵⁰.

На фронте было необходимо организовать противогазовую защиту. Противогазные повязки и противогазы числились санитарным имуществом. Старшему полковому врачу предписывалось проверять наличие противогазов у нижних чинов, а в случае нехватки – принимать меры к пополнению⁵¹. Фельдшера и младшие врачи должны были донести до солдат важность противогаса, поскольку изначально рядовые нередко выбрасывали их, а в противогазной сумке носили другие вещи.

Обязанностью санитаров стал сбор оружия. Приказом по XII армии № 469 от 1 июня объявлялось, что санитары, выносящие раненых, «безусловно обязаны забирать и их винтовки»⁵². Надо сказать, что в полку уже была создана специальная команда по сбору оружия, но тем не менее эту обязанность возложили еще и на санитаров. Ежемесячно в боях терялись сотни тысяч винтовок и потребовались особые меры к их сбережению⁵³.

Еще одной обязанностью полковых санитаров было освидетельствование шкур павших животных. Шкуры требовалось обрабатывать и хранить на бойне, после чего сдавать в Кожевенный отдел Всероссийского Земского Союза. Так, 5 сентября 1916 г. полком было сдано на склад земсоюза 55 яловых кож и 1 лошадиная шкура. Без свидетельства полкового врача о том, что животное пало не от заразной болезни, кожи не принимались⁵⁴.

Источником пополнения медицинских кадров стал собственный состав полка. Полковые врачи отбирали способных рядовых и отправляли их на фельдшерские курсы. Например, в середине июля 1916 г. одиннадцать нижних чинов Тихвинского полка окончили обучение. Распределением их занимался начальник санитарной части 108-й дивизии: шестеро тихвинцев были назначены ротными фельдшерами в свой 431-й полк, четверо – в 432-й Валдайский полк, и один оставлен при штабе 108-й пехотной дивизии⁵⁵.

Пополнение запасов медикаментов и расходных материалов поступало с военных складов, расположенных в тылу: в городах Бердичев, Каменец-Подольский и Проскуров. Дорога занимала немалое время, например, чины, отправленные за медикаментами 22 июня, вернулись 9 августа⁵⁶.

Эпидемическая обстановка на фронте в Австро-Венгрии значительно отличалась от предыдущего года службы в Лифляндии. Еще в августе 1915 г. на Юго-западном фронте были разработаны мероприятия по вакцинированию от холеры и

⁴⁹ Эйльбарт Н.В. Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич – исследователь Забайкалья, 1850–1936. М., 2003. С. 34.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 30. Л. 53 об.

⁵¹ Там же. Л. 42.

⁵² Там же. Д. 29. Л. 75.

⁵³ Федоров Г.В. В поисках оружия. М., 1964. С. 19, 83.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 31. Л. 29.

⁵⁵ Там же. Д. 30. Л. 34.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 74 об.

брюшного тифа⁵⁷. В военно-полевых условиях солдаты реже мыли руки с мылом, пили некипяченую грязную воду, из-за чего распространялись желудочные расстройства. С лета 1916 г. особенно много приказов, предписаний и распоряжений относятся к профилактике дизентерии. В июле 1916 г. в районе расположения полка были отмечены случаи холеры. Командир 108-й дивизии генерал-майор Стефанович приказал обратить особое внимание на санитарное благоустройство, врачам усиленно разъяснять солдатам необходимость соблюдения санитарных мер, а офицерам показывать личный пример. Во избежание холеры требовалось мыть руки перед едой, пить только кипяченую воду, соблюдать чистоту посуды. Солдатам предписывалось заливать во фляги кипятком, своевременно получать мыло, и не употреблять грязные и незрелые фрукты и овощи.

Врачам строго предписывалось следить за чистотой на кухне и за работой кашеваров. Для постоянного кипячения воды в нестроевой роте были назначены пятнадцать солдат-кипятильщиков. Также 30 июля полковник Бологовский предписывал ротным командирам, завести в каждом взводе (60 чел.) по одному чайнику на 5–10 человек⁵⁸, кроме чайников использовались самовары.

В военно-полевых условиях практически невозможно было обеспечить нормальные условия быта. Солдаты вынужденно жили при большой скученности в землянках, разрушенных зданиях, нередко ночевали в палатках. Солдаты реже мылись, по многу недель не меняли белье⁵⁹. Безымянный солдат писал домой: «Теперь поцеловал бы сто раз свою баню, теперь больше двух месяцев не мылись»⁶⁰. 1 ноября 1916 г. команду солдат командировали для стирки белья в прачечную за 70 км от позиций полка. В начале августа 1916 г. командир полка предписывал старшему врачу произвести медицинский осмотр солдат и впредь таковой производить периодически⁶¹. От врачей требовалось дополнительное наблюдение за ровиками – специальными местами, в которых солдаты справляют нужду. При перемещении полка требовалось каждый раз устраивать ровики подальше от мест проживания и водоемов, вовремя дезинфицировать их (посыпать известью или золой), а по наполнении – засыпать землей и устраивать новые. Врачи должны были убеждать солдат пользоваться ровиками, а «ходить куда попало совершенно недопустимо в холерное время»⁶².

В середине августа 1916 г. старший врач Озеров рапортом донес полковнику Бологовскому, что среди нижних чинов наблюдаются неоднократные случаи заболевания дизентерией и брюшным тифом⁶³. Меры для их предупреждения предпринимались постоянно, и, определенно, сдерживали распространение эпидемии. На время ближайшей стоянки дивизии было назначено проведение противохолерной прививки.

В середине сентября 1916 г. вновь пришлось принимать усиленные меры по борьбе с дизентерией⁶⁴. На территориях, которые занимал наступающий Тихвинский полк, врачи должны были сразу же обследовать источники воды. Использование загрязненных источников не допускалось, чистые источники следовало охранять⁶⁵.

⁵⁷ Военно-санитарный... С. 94.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 30. Л. 53 об.

⁵⁹ Там же. Д. 32. Л. 2 об.

⁶⁰ *Молостова Е.В.* Солдатские письма. Казань, 1917. С. 22.

⁶¹ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 28. Л. 50.

⁶² Там же. Д. 53. Л. 40 об.

⁶³ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 30. Л. 78.

⁶⁴ Там же. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 31. Л. 25.

⁶⁵ Там же. Л. 26.

С осени 1916 г. проявилась нехватка продуктов и в довольствии все большее место стала занимать чечевица. В конце октября в полку был объявлен приказ, в котором сообщалось, что недопустимы случаи отказа от чечевицы, которые уже были в армии. Командиры и врачи разъясняли нижним чинам, что «чечевица по своему химическому составу является наилучшим продуктом из бобовых мотыльковых зерен»⁶⁶.

Недостаточное питание привело к появлению цинги. Цинга вызывается недостатком витамина С и начинает развиваться на 4-ю неделю при полном прекращении поступления в организм аскорбиновой кислоты. На фронте более вероятно другая причина появления цинги: болезнь может быть вызвана общей нехваткой витаминов (гиповитаминоз), клинические проявления тогда менее выражены и проявляются через 4–7 месяцев.

В середине октября 1916 г. начальник 108-й дивизии требовал принимать меры по предупреждению распространения цинги. Врачам поручалось организовать строгий надзор за получаемыми продуктами. Требовалось повысить разнообразие пищи, заменять сушеную зелень свежей и заготавливать ее ротами самостоятельно. При кипячении овощей и зелени добавлять лимонную кислоту или уксус, которые позволяли сохранить «противоцинговые вещества» овощей. Врачебный осмотр солдат производить не реже 1 раза в неделю. Слабосильным людям выдавать к чаю клюквенный экстракт и содержать их отдельно от больных цингой ввиду заразного характера цинги⁶⁷. Заболевших цингой предписывалось отправлять во 2-й лазарет соседней 21-й пехотной дивизии.

Некачественное питание и походная жизнь привели к вспышке тифа в конце осени 1916 г. Солдаты заражались через грязные продукты и сырую воду, то есть из-за несоблюдения правил личной гигиены. Больные солдаты становились распространителями инфекции.

Приказом командующего 7-й армией за № 1634 от 12 ноября в войсках проводились повторные прививки от брюшного тифа. В ноябре в Тихвинский полк прививочный отряд не приезжал, потому что противотифозную прививку тихвинцам делали в марте, а срок ее действия – один год⁶⁸. Но 2 декабря от брюшного тифа скончался младший унтер-офицер 4-й роты Алексей Яковлев. У других заболевших наблюдалась головная боль, температура, слабость, понос – это был тиф⁶⁹.

Говоря о педикулезе как главной проблеме армии, Е.С. Сенявская отмечала, что санитарные потери не только снижали боеспособность, но и перерастали в проблему психологическую, угнетая личный состав, подрывая его моральный и боевой дух⁷⁰. Усталость от войны проявлялась в некотором снижении дисциплины. 11 декабря в приказе по полку отмечалось, что за последнее время нижние чины отправляют естественные потребности не в специально отведенных местах, а на открытом месте, вследствие чего деревня Бялокерница оказалась крайне загрязненной. Подхватить бактерии сальмонеллы можно было и от испражнений. Полковник Бологовский предписывал врачам устраивать ровики и засыпать их землей, строго следить, чтобы нижние чины не испражнялись где попало, и принять меры к очистке окрестностей от загрязнений⁷¹.

Заболевания брюшным и сыпным тифом появлялись в Тихвинском и в других полках дивизии, и 12 декабря был издан срочный приказ:

⁶⁶ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 31. Л. 94.

⁶⁷ Там же. Л. 65.

⁶⁸ Сборник руководящих приказов и приказаний командующего 7-й армией. [Б. м.], 1917. С. 248.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 32. Л. 55.

⁷⁰ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. М., 1999. С. 72.

⁷¹ РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 32. Л. 77.

Всем частям дивизии немедленно приступить к производству противотифозной прививки всем нижним чинам⁷².

Вскоре было установлено, что инфекцией заражено и местное население. Приказ от 15 декабря предписывал:

Усилить наблюдение за населением д. Белокерница, Вержбув, Конг, Тессарувка. Немедленно приступить к систематическому мытью в бане и тщательной дезинсекции всех частей дивизии, начиная с 429 и 431 полков. Ведя в баню, людей необходимо остричь, а после бани выдать им белье и одежду, очищенную от насекомых⁷³.

Зимой 1916 г. санитары полка не могли справиться с распространением заболевания и для проведения дезинсекции в дивизию прибыли 57-й эпидемиологический отряд и 22-й дезинфекционный отряд Красного Креста. Для санации обмундирования солдат использовались дезинсекционные печи при банях банного отряда 41-й строительной летучки.

По окончании дезинсекции начальник дивизии требовал принять все меры к поддержанию чистоты в полках:

Санитарный персонал должен всячески внушать нижним чинам представление о чистоте и ее необходимости. Зараженных вшами людей тотчас отделять и дезинсектировать⁷⁴.

Продолжались вспышки дизентерии. Проживание в приспособленных строениях и земляных норах не позволяло соблюдать гигиену. Ослабленные солдаты заболевали, дизентерия приводила к смертельным исходам: например, 16 ноября от нее умер рядовой Андрей Исаев⁷⁵.

В декабре 1916 г. развернулась усиленная работа по обучению фельдшерскому делу чинов полка. В батальонах в достаточном количестве были вырыты отхожие ровики, но требование не соблюдалось. Командир полка полковник Филатьев негодовал:

Писалось, говорилось о необходимости пользоваться только ровиками и, наконец, приказывалось, и несмотря на то, лес вокруг полка все более и более загрязняется. Очевидно, ничем не убедить, что это недопустимо во всех отношениях.

Полковник приказал, чтобы группы солдат с офицером ежедневно утром обходили место стоянки полка и лес вокруг него на 400 шагов и убирали территорию⁷⁶.

Выводы

При создании ополчения в дружинах вводилась должность врача, но как таковой санитарной части не имелось – дружины пользовались услугами земской медицины. В военном лагере г. Выборга дружины завели свои врачебные околотки, обязанности врачей расширились, но дружины во многом опирались на медицинскую службу гарнизона Выборга. Военная обстановка потребовала участия ополчения на фронте: из трех дружин был создан Тихвинский полк, в котором была организована собственная санитарная служба, был развернут лазарет и приемные покои. В течение года полк не принимал участия в боевых действиях, соответственно, в лазарет поступали не раненые, а больные. Во время сторожевой службы благода-

⁷² РГВИА. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 32. Л. 79.

⁷³ Там же. Л. 87 об.

⁷⁴ Там же. Л. 88.

⁷⁵ Там же. Л. 22 об.

⁷⁶ Там же. Л. 46 об.

ря удовлетворительной организации проживания, питания и санитарно-гигиеническим мероприятиям в полку не появились заразные заболевания. Санитарная обстановка существенно изменилась с лета 1916 г., когда полк был передислоцирован в Австро-Венгрию и принял участие в боевых действиях. Врачам пришлось иметь дело с большим числом раненых, обязанности санитаров существенно расширились. Неудовлетворительное состояние быта, ухудшение питания способствовали появлению и распространению заразных заболеваний. С осени 1916 г. санитарная служба полка боролась со вспышками тифа, холеры и дизентерии. Собственной санитарной службы полка было недостаточно для борьбы с эпидемиями, поэтому полк многократно обращался за помощью в различные организации для проведения лечения, прививок, дезинфекции и дезинсекции.

Поступила в редакцию / Submitted: 03.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.11.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2021

References

- Astashov, A.B. “Mobilization and Sanitation at the Russian Army Home Front in 1914–1918: Socio-Ecological Analysis.” *Vestnik Permskogo Universiteta – Istoriiia-Perm University Herald-History*, no. 2 (2021): 27–36 (in Russian).
- Astashov, A.B. “Voina kak kul'turnyi shok. Analiz psikhopatologicheskogo sostoiianiia russkoi armii v Pervuiu mirovuiu voinu.” In *Voenno-istoricheskaiia antropologiia. Ezhegodnik* (2002): 268–281 (in Russian).
- Bazarevskii, A.H. *Nastupatel'naia operatsiia 9-i russkoi armii. Iiun' 1916 goda: proryv ukreplennoi polosy i forsirovanie reki*. Moscow: izd. Narkomata oborony Publ., 1937 (in Russian).
- Eilbart, N.V. *Iulian Dominikovich Tal'ko-Gryncevich – issledovatel' Zabaikal'ya, 1850–1936*. Moscow: Nauka Publ., 2003 (in Russian).
- Fedorov, G.V. *V poiskakh oruzhiia*. Moscow: Voenizdat Publ., 1964 (in Russian).
- Gladkih, P.F. “Military medicine of imperial Russia in the World War I (1914–1917).” *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, no. 2 (2017): 5–24 (in Russian).
- Golovin, N.N. *Nauka o voine. O sotsiologicheskoi izuchenii voiny*. Paris: Signal Publ., 1938
- Kersnovskii, A.A. *Istoriiia Russkoi armii*. Moscow: Golos Publ., 1994 (in Russian).
- Kravchenko, Ya.F. “Zapiski. 20 fevralya – 7 iul'ia 1916 g.” In *Pervaia mirovaia voina 1914–1918 gg. v dnevnikh i vospominaniakh ofitserov Russkoi imperatorskoi armii: Sbornik dokumentov*, 119–200. Moscow: Politicheskaiia entsyklopediia Publ., 2016 (in Russian).
- Kuz'min, V.Yu. “Participation of governmental structures and public organizations in the medical and social assistance to war prisoners during the World War I (1914–1918).” *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, no. 1 (2019): 29–32 (in Russian).
- Mitsyuk, N.A., and Pushkareva, N.L. “‘More Than Binding Men’s Wounds...’: a Historical and Anthropological Study of Nursing Care during World War I.” *Siberian Historical Research Journal*, no. 2 (2018): 244–251 (in Russian).
- Molostvova, E.V. *Soldatskie pis'ma*. Kazan: [S.n.], 1917 (in Russian).
- Moshkin, A.N. and Valyaev, Ya.V. “Problemy sanitarno-gigienicheskoi sluzhby rossiiskoi armii v gody Pervoi mirovoi voiny.” *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, no. 8 (2014): 95–100 (in Russian).
- Omeliyanchuk, I.V. “Monarchist Organizations of the Vladimir Province during the First World War.” *Modern History of Russia* 9, no. 3 (2019): 625–642, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.305> (in Russian).
- Patyko, A.A., and Kisteneva, O.A. “Epidemii v gody Pervoi mirovoi voiny.” *Molodyozhnyi innovatsionnyi vestnik*. no. 8 (2019): 105–106 (in Russian).
- Rostunov, I.I. *Russkii front Pervoi mirovoi voiny*. Moscow: Nauka Publ., 1976 (in Russian).
- Senyavskaya, E.S. *Chelovek i frontovaia povsednevnost' v voinakh Rossii XX veka. Ocherki po voennoi antropologii*. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN. Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017 (in Russian).

- Senyavskaya, E.S. *Psikhologiya voyny v XIX veke*. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999 (in Russian).
- Uzbekova, D.G. “K 100-letiiu sozdaniia vnutrivennogo narkoza.” *Rossiiskii mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I.P. Pavlova*, no. 3 (2010): 175–177 (in Russian).
- Uzbekova, D.G. “V.P. Kravkov sanitarnyi vrach russkoi imperatorskoi armii.” *Problemy sotsyal'noi gigieny, zdavoookhraneniia i istorii meditsyny* 22, no. 4 (2014): 51–54 (in Russian).
- Valyaev, YA.V. “Frontovoi byt voennosluzhashchikh rossiiskoi imperatorskoi armii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 gg.)” *Nauchnye vedomosti*, no. 19 (2010): 159–173 (in Russian).
- Vetoshnikov, L.V. *Brusilovskii proryv: operativno-strategicheskii ocherk*. Moscow: izd. Narkomata oborony Publ., 1940 (in Russian).
- Yaroshenko, A.A. and Shok, N.P. “Meditsyna v gody pervoi mirovoi voiny: komissii po peresmotru norm sanitarnogo i meditsynskogo snabzheniia russkoi armii (1915–1917 gg.)” *Istoriia meditsyny*, no. 3 (2018): 245–258 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

В.В. Бондарева, директор Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея; 187555, Россия, г. Тихвин, ул. Тихвинская, 1; tikhvinmuseum@yandex.ru.

Н.В. Эйльбарт, д-р ист. наук, профессор кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена; 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48; ejlbart@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0021-073X>

V.V. Bondareva, Head of the Tikhvin Historical-Memorial and Architectural-Art Museum; 1, Tikhvinskaya St., Tikhvin, 187555, Russia; tikhvinmuseum@yandex.ru

N.V. Eilbart, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Russian History, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University; 48, Moika River embankment, St. Petersburg, 191186, Russia; ejlbart@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0021-073X>